

В. Б. Помелов

Школьная коммуна как инновационная форма организации педагогической деятельности (1918–1925)

В статье характеризуется деятельность школьных коммун, получивших распространение в РСФСР в первые годы Советской власти. Анализ их работы как инновационной формы организации образования рассматривается на примере Знаменского школьной коммуны, располагавшейся в Яранском уезде Вятской губернии, которую возглавлял А. И. Кондаков. Показаны основные направления деятельности школьных коммун.

Ключевые слова: наркомпрос РСФСР, Вятская губерния, А. И. Кондаков, Знаменский школьная коммуна, трудовое и нравственное воспитание учащихся, сельскохозяйственный труд.

V. B. Pomelov

School community as an innovation form of organization of pedagogical activities in the history of the Russian education (1918–1925)

Summary: The article outlines the activities of school communities in the RSFSR in the first years of the Soviet power. A study of them is given on the example of the school community, which was headed by A. I. Kondakov. The basic directions of activity of these innovative educational institutions are shown.

Keywords: the people's commissariat of the education of the RSFSR, the Vyatka guberniya, A. I. Kondakov, the Znamenskaya school community, labor and moral education, agricultural labour.

В первые годы Советской власти с особой силой проявилось стремление работников просвещения к осуществлению инновационных форм и методов работы. Новизна и новаторство проявлялись не только в реализации ранее никогда не применявшихся в отечественной школе методов обучения, но и в необычных организационно-административных нововведениях, таких как школьные коммуны и школьные городки (далее – ШК и ШГ). В 1919 г. было 27 школ-коммун, в 1920–1921 гг. – около 100, в 1923 г. – 178 [1, с. 588; 10, с. 11]. Несмотря на такое сравнительно незначительное количество, их деятельность оставила яркий след в истории отечественного образования. Они представляли собой комплексы, состоявшие обычно из детских яслей, детского сада, детского дома (для детей-сирот), школ I и II ступени, а также интерната. Разница между ШК и ШГ была в том, что фактически поначалу создавалась именно школа-коммуна, а затем, постепенно обрстая хозяйством, она становилась как бы небольшим «городком». Образ жизни в ШГ при этом продолжал оставаться коммунарским, поскольку все педагоги и дети жили вместе, питались из одного котла, практически не расставались.

В развитии ШК и ШГ можно выделить два этапа. На первом этапе (1918–1925) руководством НКП в организационном плане, прежде всего, ставилась задача обеспечить детям приют и заботу. На втором этапе (1926–1937) школы-коммуны стали

называться трудовыми коммунами. В этот период особенное значение придавалось вопросам механизации образования, связи обучения и воспитания с производительным трудом.

В Вятской губернии были организованы ШК и ШГ в следующих поселениях: Салобеляк, Знаменка, Турек, Истобенск, Халтурин, Митино, Вожгалы, Советск, Уни. В предлагаемой статье автор обращается к деятельности Знаменской ШК, руководителем которой был уроженец Вятской губернии Анатолий Иванович Кондаков (1894–1979), впоследствии кандидат педагогических наук, один из учредителей Академии педагогических наук РСФСР и первый директор ее библиотеки. Кондаков написал книгу об И. Н. Ульянове, вышедшую двумя изданиями в СССР, а также в Чехословакии [4, с. 31].

В яранской уездной газете «Крестьянин-коммунист» 23.09.1918 г. появилось сообщение об образовании в с. Знаменка школы, которая, как указывалось, «будет представлять собой слияние высшего и начального училища с домоводческой школой. Кроме общеобразовательных предметов, будут изучаться ведение сельского хозяйства и домоводство, ручной труд, искусство. Все учащиеся и учащие должны быть единой трудовой семьей, живущей под единым кровом, собственными силами добывать и обрабатывать продукты сельского хозяйства. При школе – участок земли, молочная ферма и мастерские» [6, с. 11]. Первая в Вятской

губернии ШК была создана по постановлению Яранского уездного исполкома и располагалась на базе женской 2-классной школы, существовавшей с 1897 г. при Знаменско-Мариинском женском монастыре [2, с. 103].

А. И. Кондаков вспоминал: «Вставали вопросы: откуда взять революционно настроенных школьных работников, найдутся ли ученики для школы-коммуны, хватит ли сил для борьбы со старым и для закладки новой школы? Но священный огонь революционного творчества сжег сомнения: выбор был сделан, и работа началась» [7, л. 921]. На первом же собрании 15.10.1918 г. была выработана «конституция» школы, основной принцип которой гласил: «Все члены школьного коллектива равноправны и имеют одинаковое право голоса на общих собраниях» [7, л. 924]. «Жизнь детской коммуны необходимо приблизить к семейной жизни, где мальчики и девочки различных возрастов чувствовали бы себя братьями и сестрами», – отмечалось в положении о Знаменской ШК Вятской губернии [7, л. 857]. Через три месяца был организован и ШГ. А. И. Кондаков был назначен директором школы и завучем ШГ, избран председателем объединенного школьного совета.

«Гуськом, с котомкой за плечами, по луговой тропинке» [7, л. 923] пришли первые ученики в школу, где «учащиеся и учащие должны быть единой трудовой семьей, живущей под одним кровом, собственными силами добывающей и обрабатывающей продукты сельского хозяйства» [7, л. 922]. Поначалу в ШК было всего 12 учащихся и 2 учителя.

В Знаменской ШК имелись полукаменное двухэтажное здание и службы при нем: амбар, погреб, каретник, теплый хлев, баня, огород, сад площадью 1 га, две коровы, 60 кубометров дров. На бухгалтерском счете было 738 рублей, при том, что в стране бушевала невиданная инфляция. Имелся земельный участок значительных размеров (25 га). Кроме того, Знаменской ШК были переданы 20 га пахотной земли, ранее принадлежавшей местному монастырю. Несмотря на то, что имущества для нормального ведения хозяйства не хватало, работу пришлось начинать. Изначально планировалось, что материальная база ШК будет использоваться исключительно с воспитательно-образовательными целями, то есть для формирования трудовых учений и навыков, приучения детей к труду. В действительности, результаты труда учащихся были порой очень значительны и служили весьма значительным подспорьем к скудному бюджету.

Имущество Знаменской ШК за год было обновлено почти целиком. Яранский исполком и уездный отдел народного образования (далее – УОНО) передали коммуне трех лошадей, сельскохозяйственный инвентарь, в том числе жнейку и плуги. Был сделан заказ в Вятскую мастерскую учебных посо-

бий на 10 000 руб., что позволило оборудовать две лаборатории и физический кабинет. Закупили даже народные музыкальные инструменты; создали учебные кабинеты, библиотеку, столярную, слесарную, швейную, чулочную, сапожно-пимокатную мастерские (всего девять мастерских различного профиля), животноводческую ферму, конный двор, оранжерею, теплицу, станцию сельскохозяйственных орудий и машин, электростанцию и лесопилку, а также небольшую больницу, баню, прачечную, столовую. В состав Знаменского ШГ входили также детские ясли, два детских сада, две начальные школы, средняя школа и даже учительские курсы. На воспитании находилось одновременно в феврале 1919 г. – 40 детей, в конце учебного года – уже 90. В дальнейшем доходило до 450 детей, в основном сирот и беженцев.

Был в городке и свой клуб («народный дом»), в котором регулярно ставились спектакли и проводились концерты, привлекавшие окрестное население близлежащих совхоза и деревень. Воспитанники Знаменки много читали. В библиотеке в активном пользовании находилось свыше 9 тысяч книг, собранных большей частью из частных библиотек. Интерес к чтению, к книге педагоги стремились передать детям.

Исключительно важное значение в те годы придавалось вопросам ученического самоуправления, которое пока что еще «не было призвано» воспитывать «человека будущего»; пионерская организация только зарождалась. На повестке дня тогда стояли по-настоящему важные для детей и взрослых вопросы жизнеобеспечения, необходимость решения которых диктовалась суровой действительностью, тяжелой обстановкой все еще продолжавшейся Гражданской войны. Самоуправление представляло собой строгую систему соподчинения одних органов другим. Первичной организацией школьного самоуправления был групповой коллектив, который избирал *старшего товарища* (старосту), *группкомы*, *школком* (или *оргком*).

Школком обладал исполнительной властью в периоды между общими собраниями коллектива, которые проходили два раза в месяц. Через различные комиссии он следил за порядком, чистотой, ходом работ и дисциплиной и проводил в жизнь постановления школьного совета и коллектива ШК, а также содействовал установлению связей ШК с местным населением, давал общее направление культурно-массовой и общественно-политической работе [11, л. 48, 49]. Организацию самоуправления отличала направленность, прежде всего, на самообслуживание детей, которое в те годы расценивали как первую стадию воспитывающего труда, дававшую возможность впоследствии перейти к производительному труду [12, л. 15].

Трудовое воспитание было ориентировано на подготовку воспитанников к жизни в местных условиях. Преобладали сельскохозяйственные работы, швейное и сапожное дело. Заинтересованные в развитии производительного труда педагоги Знаменской ШК в первый же год стремились завести сельскохозяйственный инвентарь и лошадей. Свою первую весну коллектив встретил в полной готовности к началу полевых работ [7, л. 941].

Работали в поле, главным образом, дети старшего возраста, хотя знакомились с машинами и орудиями все ученики. Весной 1919 г. воспитанники засеяли 5 гектаров овса, посадили 1 га картофеля и еще 1 га засадили овощами: капустой, свеклой, морковью [2, с. 108]. Посадочные работы в огороде и цветнике производились детьми младшего возраста.

Еще одна цитата из воспоминаний А. И. Кондакова: «В первый день жатвы младшие дети, заинтересовавшись темой “История кусочка хлеба”, выделили небольшие участки поля, выжали, обмолотили рожь и определили ее урожайность. Они съездили на мельницу и напекли ватрушек из свежей муки. Весь процесс работы заинтересовал и захватил ребят целиком. Они торопились поскорее убрать рожь. Так, незаметно, день за днем шла трудовая жизнь, полная забот, физической усталости и огромного нравственного удовлетворения» [7, л. 943].

В старших группах школы I-й ступени учебные занятия в летний период проводились, главным образом, по ботанике и зоологии. Изучение этих дисциплин в связи с сельскохозяйственными работами было гораздо более эффективным, чем в обычных условиях, без практических работ в поле. Много внимания было уделено изучению обработки земли (вспашка, боронование и унавоживание почвы). Работы на огороде сопровождались изучением растений. Во время жатвы было уделено внимание изучению злаков.

Одним из методов изучения природы служил экскурсионный метод. Тема «Рожь», например, изучалась в процессе прогулки в поле. Учащимся был предложен такой план экскурсии: идти узкой тропкой ржи и собирать все, что обратит на себя внимание. В пути могли возникнуть вопросы, которые следовало вносить в тетрадь, чтобы потом всем вместе заняться их разрешением, а также рассмотреть собранный материал. Усевшись в ржаном поле, дети занялись рассматриванием собранных колосков; отметили как зрелые колосья, так и молочно-восковой спелости, а также здоровые и больные, пораженные вредителями. Учащимися были предложены вопросы, учитель же был своего рода председателем собрания. Солнце, голубое небо, волнами ходившая от ветра рожь и шум листьев над го-

ловой создавали такое настроение, что само собой затянулось: «Не шуми ты, рожь, спелым колосом...» [7, л. 944–945].

Сельскохозяйственные работы в поле (посев, сенокос, жатва) и работы в огороде (посадка, прополка, сбор овощей), а также хорошо организованные экскурсии на природу составляли богатый материал для учебных занятий в школе, главным образом, для уроков ботаники, зоологии, химии и физики. Проработка собранного за лето материала осуществлялась не только летом, но и зимой, в течение всего последующего учебного года. Педагоги стремились к тому, чтобы связать сельскохозяйственный труд с преподаванием основ наук. Помимо образовательного значения, которое имели летние работы, они также создавали значительные материальные ценности, которые по условиям того времени нередко составляли экономическую основу существования детских коммун. Так, в результате труда детей в течение первого лета Знаменская школа-коммуна получила осенью 1919 г. 110 ц ржи, около 40 ц овса, 100 ц картофеля, а также немало овощей. Осимых посеяли более 12 ц [7, л. 946]. Продуктов хватило на весь предстоящий год. Коллектив коммуны доказал, что его труд может быть производительным настолько, что расходы государства на содержание школ-коммун могут значительно уменьшиться [2, с. 111].

В большинстве ШК были организованы кружки юнкоров, друзей просвещения, спортивные, любителей графических искусств. В Знаменской ШК действовали драматический, художественный, естественный, физико-математический, марксистский, общественно-литературный, музыкальный кружки. Важнейшим направлением работы ШК, казалось бы, должна была стать, естественно, учебная работа. Но поначалу имела место тенденция к усилению воспитательной работы за счет учебной [9, л. 334; 13, л. 14], что можно рассматривать как реакцию против зубрежки старой школы. ШК искали новые пути, прежде всего, именно в воспитательной работе [15, л. 95]. В архивных документах тех лет постоянно встречаются требования о немедленном или постепенном упразднении классной системы обучения и урока как основной формы организации обучения в школе, об отмене расписания и экзаменов [13, л. 63; 14, л. 4]. Эти «призывы» со стороны местных школьных работников и постановления уездных отделов образования носили вполне официальный характер.

Занятия велись по часто менявшемуся расписанию, по доморощенным программам. Так, в 1921–1922 учебном году по русскому языку и литературе в Знаменке велись только кружковые беседы с учащимися, а по математике не было и этого. Учащиеся «вели» работу по математике самостоятельно.

По литературе занятия в 1-й группе проводились реферативно-кружковым методом. Во 2-й группе отсутствовали такие предметы, как история, география и естествознание. В то же время здесь была введена химия, недоступная учащимся в этом возрасте, и в том объеме, в каком она преподавалась; и все это при одном уроке в неделю. Вряд ли при таком подходе к обучению можно говорить о серьезных достижениях. Общее впечатление от постановки учебной работы комиссия УОНО оценила как «стоящее не на должной высоте» [10, л. 237].

Впоследствии учебное дело постепенно налаживается. Наиболее действенным методом были экскурсии. В Знаменке в 1923–1924 учебном году педагоги проводили экскурсии в совхоз «Просвещение» «для обследования его во всех отношениях», а также в г. Яранск для ознакомления с водопроводом, электростанцией, телефонной станцией, типографией, генераторной мельницей и для осмотра сельскохозяйственных машин, а также в обсерваторию для наблюдения в телескоп лунного затмения, на водокачку, ветряную и паровую мельницы, в слесарную мастерскую. Учащиеся совершали экскурсии в деревни для изучения их экономического и культурного состояния [11, л. 191].

По завершении экскурсий материал обрабатывался и использовался в учебном процессе. Попытки внедрения политехнического обучения осуществлялись посредством использования ручного труда. Разделы курса математики иллюстрировались выполнением практических работ (маршрутные съемки, определение географических координат, геодезические измерения). В штат Знаменского ШГ были привлечены педагоги, эвакуированные из Москвы и Ленинграда. Работа ШК была одобрена выездной комиссией ВЦИК, возглавлявшейся известным партийным деятелем С. И. Мицкевичем.

В скором времени благодаря усилиям А. И. Кондакова и созданного им коллектива Знаменская школа-коммуна приобрела широкую известность. В приказе Вятского ГУБОНО от 13.08.1920 г. Кондакову предлагалось даже «составить и разослать по всем уездам губернии подробный очерк организации работ и плана дальнейшей деятельности Знаменской школы-коммуны» [8, л. 13]. «Знаменка» стала одним из лучших учебно-воспитательных учреждений НКП. Сюда приезжали для изучения опыта педагоги из разных регионов страны. В летние месяцы здесь проходили уездные учительские курсы, зимой – учительские «практикумы» и экскурсии. Положительная оценка работы Знаменской ШК была дана на заседании научно-педагогической секции Государственного ученого совета НКП 2.02.1924 г. [5, с. 200].

Однако нарождавшейся административно-бюрократической системе ни к чему были комму-

нарские объединения, и в 1925 г. Знаменская ШК в числе других учреждений подобного типа закончила свое существование. Осенью того же года в Знаменку был переведен из Яранска сельскохозяйственный техникум. Мальшей разместили по детским домам, а старшеклассники поступили в техникум, куда перешли и некоторые педагоги ШК.

Н. К. Крупская знала о работе Знаменской ШК по отчетам и докладам, из беседы с учащимися во время их экскурсии в Москву в 1924 г., по неоднократным беседам с заведующим, поэтому ликвидация организации вызвала у нее глубокое сожаление. По воспоминаниям А. И. Кондакова, узнав об окончании работы ШК, она воскликнула: «Как? Почему? По чьему распоряжению? Почему не сумели отстоять это важное для народного просвещения дело? Вам следовало обязательно сообщить в НКП мне или Н. В. Чехову... Мы могли бы Вам помочь...» [5, с. 200]. Увы, реально помочь сохранению ШК ни Крупская, ни кто-то другой уже не мог. И, конечно, она прекрасно понимала это, но, видимо, не хотела признавать в разговоре с провинциальным педагогом. О работе Знаменской ШК А. И. Кондаков рассказал в своих воспоминаниях [3].

В условиях реформирования современной отечественной системы образования обращение к опыту наших предшественников может дать новый импульс в поиске перспективных форм и методов в работе с подрастающим поколением.

Библиографический список

1. Баранова, Т. И. Школы-коммуны [Текст] / Т. И. Баранова / Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т.; гл. ред. В. В. Давыдов. – Т. 2. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999. – 672 с.
2. Кондаков, А. И. Трудовое воспитание в Знаменской школе-коммуне [Текст] / А. И. Кондаков // Советская педагогика. – 1957. – №9. – С. 97–112.
3. Кондаков, А. И. Школа-коммуна. Опыт учебно-воспитательной работы Знаменской школы-коммуны Вятской губернии (1918–1925) [Текст] / А. И. Кондаков. – М.: Педагогика, 1961. – 160 с.
4. Помелов, В. Б. Вятский Макаренко [Текст] / В. Б. Помелов // Спутник агитатора. – 1989. – № 12. – С. 29–32.
5. Помелов, В. Б. Знаменский школьный городок [Текст] / В. Б. Помелов // Вятская земля в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф. / ред. Е. И. Кирюхина. – Киров: Изд-во КГПИ, 1989. – С. 199–200.
6. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края [Текст] / В. Б. Помелов. – Киров: Информационный центр, 1993. – 84 с.
7. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 1137, оп. 1, д. 47.
8. ГАКО. Ф. 1137, оп. 1, д. 408.
9. ГАКО. Ф. 1143, оп. 1, д. 47.
10. ГАКО. Ф. 1143, оп. 2а, д. 201.

11. ГАКО. Ф. 1143, оп.2а, д. 270.
12. ГАКО. Ф. 1176, оп. 1, д. 78.
13. ГАКО. Ф. 1176, оп. 1, д. 90.
14. ГАКО. Ф. 1177, оп. 1, д. 195.
15. ГАКО. Ф. 1189, оп. 1, д. 22.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baranova, T. I. Shkoly-kommuny [Tekst] / T. I. Baranova / Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija: v 2 t. ; gl. red. V. V. Davydov. – T. 2. – M. : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 1999. – 672 s.
2. Kondakov, A. I. Trudovoe vospitanie v Znamenskoj shkole-kommune [Tekst] / A. I. Kondakov // Sovetskaja pedagogika. – 1957. – №9. – S. 97–112.
3. Kondakov, A. I. Shkola-kommuna. Opyt uchebno-vospitatel'noj raboty Znamenskoj shkoly-kommuny Vjatskoj gubernii (1918–1925) [Tekst] / A. I. Kondakov. – M. : Pedagogika, 1961. – 160 s.
4. Pomelov, V. B. Vjatskij Makarenko [Tekst] / V. B. Pomelov // Sputnik agitatora. – 1989. – № 12. – S. 29–32.
5. Pomelov, V. B. Znamenskij shkol'nyj gorodok [Tekst] / V. B. Pomelov // Vjatskaja zemlja v proshlom i nastojashhem : mat-ly nauch. konf. / red. E. I. Kirjuhina. – Kirov : Izd-vo KGPI, 1989. – S. 199–200.
6. Pomelov, V. B. Pedagogi i psihologi Vjatskogo kraja [Tekst] / V. B. Pomelov. – Kirov : Informacionnyj centr, 1993. – 84 s.
7. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). F. 1137, op. 1, d. 47.
8. GAKO. F. 1137, op. 1, d. 408.
9. GAKO. F. 1143, op. 1, d. 47.
10. GAKO. F. 1143, op. 2a, d. 201.
11. GAKO. F. 1143, op.2a, d. 270.
12. GAKO. F. 1176, op. 1, d. 78.

13. GAKO. F. 1176, op. 1, d. 90.
14. GAKO. F. 1177, op. 1, d. 195.
15. GAKO. F. 1189, op. 1, d. 22.

Reference List

1. Baranova T. I. Schools communes/ Russian pedagogical encyclopedia: in 2 v.; editor-in-chief V. V. Davydov. – V. 2. – M. : Bolshaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1999. – 672 p.
2. Kondakov A. I. Labour education at the Znamensk school commune // Soviet pedagogics. – 1957. – № 9. – P. 97–112.
3. Kondakov A. I. School-commune. Experience of teaching and educational work of the Znamensk school commune of the Vyatka province (1918–1925). – M. : Pedagogika, 1961. – 160 p.
4. Pomelov V. B. Vyatsky Makarenko // Satellite of the propagandist. – 1989. – № 12. – P. 29–32.
5. Pomelov V. B. The Znamensk school town // the Vyatka land in the past and the present: materials of the scientific conference / edition of E. I. Kiryukhin. – Kirov: KSPI Publishing House, 1989. – P. 199–200.
6. Pomelov V. B. Teachers and psychologists of the Vyatka Region. – Kirov: Information center, 1993. – 84 p.
7. State Archive of the Kirov Region (SAKR). F. 1137, list. 1, 47.
8. GAKO. F. 1137, list. 1, 408.
9. GAKO. F. 1143, list. 1, 47.
10. GAKO. F. 1143, list. 2a, 201.
11. GAKO. F. 1143, list.2a, 270.
12. GAKO. F. 1176, list. 1, 78.
13. GAKO. F. 1176, list. 1, 90.
14. GAKO. F. 1177, list. 1, 195.
15. GAKO. F. 1189, list. 1, 22.